Текст · 30 октября 2019, 10:12
Максим Литаврин,

«Такие нам не нужны». Студентки журфака МГУ рассказали, что их хотят отчислить из-за сбора поручительств для Азата Мифтахова

Четверокурсницы журфака МГУ Фариза Дударова и Марина Ким утверждают, что университет преследует их за сбор поручительств в поддержку Азата Мифтахова. По словам девушек, сперва их вынудили уйти в академический отпуск, а теперь собираются отчислить. Заседание комиссии пройдет 30 октября в 14:00. «Медиазона» записала рассказы студенток.

Фариза Дударова

В воскресенье, [13 октября], мы в группе нашего курса и других дружественных студенческих СМИ опубликовали анонс, что во вторник будем собирать [поручительства за Азата Мифтахова] на факультете. К назначенному времени, когда мы пришли, там ждала замдекана Диана Платонова и были несколько преподавательниц, на каждом этаже дежурила охрана, никогда такого не было. Стоило человеку, чтобы подписать поручительство, к нам подойти, они все к нам подбежали, сказали, что мы занимаемся политической агитацией, которая запрещена уставом факультета и университета в целом. На мой аргумент о том, что на других факультетах ребята спокойно собирают поручительства и собирают их рядом с кафедрой, с деканатами, и никаких проблем у них не бывает, мне декан ответила, что у нас через

дорогу сидит Путин (факультет журналистики МГУ расположен на Моховой улице напротив Кремля — МЗ), поэтому на нас обращено пристальное внимание.

Дело Азата Мифтахова

1 февраля 2019 года силовики задержали аспиранта механико-математического факультета МГУ Азата Мифтахова. Его обвинили в хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК) из-за разбитого окна офиса «Единой России» в московском Ховрино и брошенной внутрь шашки. Спустя год после инцидента появился засекреченный свидетель, который узнал аспиранта по «выразительным бровям», хотя видел его в темноте.

Мифтахов рассказывал адвокату, что после задержания его били и угрожали шуруповертом, который приставили к грудной клетке. С февраля 2019 года аспирант находится в следственном изоляторе.

Она спросила, есть ли у меня долги. Я ответила, что да, собственно, как и у чуть ли не большинства факультета, потому что мы все работаем. На это она ответила, что оппозиционной деятельностью нужно заниматься без хвостов. Я спросила — намек ли это. Она увильнула от ответа. Они выгнали нас за территорию факультета. Мы написали в группе, что собираем у забора.

За нами весь день на факультете ходили преподаватели и охранники. В четверг у нас была пересдача, на которой преподаватель сказал, что к нему подходили люди из учебной части,

из администрации и склоняли его к тому, чтобы он не закрыл нам зачет. Он сказал, что таким образом они хотят выслужиться перед каким-то условным начальством. Сказал, что конечно же не будет нам ставить палки в колеса, но остальные преподаватели, вероятнее всего, послушаются. Ему сказали, что вот есть две студентки, которые занимаются политической деятельностью, оппозиционной деятельностью на факультете, ну говоря — такие вот нам не нужны.

Затем в пятницу к нам подошла… Мы думаем, что она искренне хотела нам помочь, но преподаватели с факультета, которым мы сейчас рассказываем эту ситуацию, считают, что это была провокация. Но я все еще надеюсь, что этот человек из учебной части действительно хотел нам помочь и предупредил нас о том, что готовится исключение. Цитата: «Как бы хорошо вы ни были готовы, вы же понимаете, что если есть установка вас завалить, то вас завалят. Лучше берите академ». Это все происходило в пятницу, а в понедельник она нам сказала принести справки [о болезни для ухода в академический отпуск] и писать заявления. То есть очевидно, что за два дня справки, которые мы принесли, ну понятно, какие они. И обычно проверка этих справок проходит в формате звонка и по звонку бы их подтвердили, но факультет решил играть по высоким ставкам, и они отправили электронный запрос, а электронный запрос никогда не подтверждается. Нам сказали, что нами заинтересовались люди извне факультета и что администрация выполняет поручение, которое им дали. О том, что мы участницы инициативной группы, тоже было известно руководству факультета.

Человек, который нам посоветовал уходить в академ, сказал, что проблем не будет, нам дадут академический отпуск, даже оставят за нами общежитие. Почему мы вообще пошли на это — по семейным обстоятельствам. Лично я из Ингушетии, и моей семье принять тот факт, что я ушла в академический отпуск изза проблем с учебой было бы легче, нежели бы я им сказала, что вот у меня начались проблемы изза условной политической деятельности. Поэтому какоето время нам пришлось молчать, и мы надеялись, что факультет, раз сам предложил нам тихо уйти, даст это сделать. Но сегодня (разговор шел 29 октября — МЗ) нам написали, что нас вызывают на завтрашнюю комиссию по отчислению, потому что есть вопросы к нашим справкам.

Если бы мы пришли на пересдачу и нас бы завалили, это была бы формальная причина отчислить нас по академической задолженности. А нас заранее предупредили, что на этой пересдаче нас будут валить и что мы ее ни при каких обстоятельствах не закроем. Я не знаю, была ли это провокация, потому что сейчас факультету, конечно же, легче нас отчислить изза проблемы с документами, но в такую ситуацию нас поставили, и мы считаем, что это психологическое давление, что так быть не должно и за поручительства и за взгляды никого отчислять не должны.

Вы, наверняка, знаете про последнюю ситуацию с Ольгой Мисик, когда ее позвали в деканат и сказали, что за взгляды у нас не отчисляют и все хорошо. Но всем понятно, что у Ольги Мисик не будет проблем изза ее медийности. У нас такой медийности не было,

поэтому нас отчислить легко. Из случаев, которые я знаю, это случай с Валей Дехтяренко. И когда мы на него ссылались, замдекана, которая нам говорила, что нас не отчислят, она сказала, что «боже мой, Валя лично мне не сдала социологию». И это тоже был звоночек, что в случае чего про нас будут говорить то же самое.

> Весной 2018 года студентку журфака МГУ Валентину Дехтяренко отчислили с третьего курса. Она связывает отчисление со своей активностью внутри университета и со своей работой в «Правозащите Открытки». Формальной причиной была академическая задолженность — она не сдала экзамен по социологии.
> В состав комиссии входила и замдекана Диана Платонова. «К последней комиссии, где сотрудники факультета рассматривали мое очередное обращение, Платонова сказала, что у факультета есть "несколько причин для вашего отчисления". И если нужно, то для меня "подготовят другую причину"», — пишет Дехтяренко в своем телеграм-канале.

На факультете журналистики у огромного количества студентов есть пересдачи, и факультет никогда не препятствует тому, чтобы мы даже в индивидуальном порядке сдавали свои долги и связывались лично с преподавателями. Важно отметить, что наша же [декан Елена] Вартанова нам говорила: «Работайте, ребята, с третьего курса». И вот когда вы работаете, это же могут использовать против вас.

Из-за того, что мы устроили сейчас огласку, возможно это как-то нам поможет. Еще важный момент — на этой комиссии по отчислению будем не только мы. Анонсировали список студентов, и наших имен в этом списке нет, и непонятно почему это скрывают. Нам наша куратор курса написала, чтобы мы в два часа пришли на комиссию по отчислению, чтобы мы сначала написали ей объяснительную и вот.

Марина Ким

Мне кажется возмутительным тот факт, что наш универ никак не реагирует, никак не поддерживает Азата в его ситуации. Мы видели, что ВШЭ оказывала поддержку Егору Жукову. А наш аспирант Мифтахов сидит уже восемь месяцев, а ректор [Виктор] Садовничий делает вид, что он вообще не в курсе, что происходит.

Эти поручительства, я хочу подчеркнуть, это ведь просьба перевести его под домашний арест. Азату не пропускают книги с математическими формулами, он не может заниматься своей диссертацией, не может заниматься дальше наукой. Мне казалось очень грустным [это]. К тому же журфак... Мне кажется, журналисты... Хочется какогото большего уровня политизированности от нашего факультета. Странно, что мы недостаточно разбираем политические кейсы, на мой взгляд.

Мы не ожидали, что [сбор поручительств] вызовет такую реакцию со стороны факультета. У других все прошло спокойно — преподаватели подходили, поручительства подписывали. Единственное, что было [со студентами раньше изза политики] —

история с Валей Дехтяренко. Я не верю, что ее отчислили просто изза долгов, я убеждена, что у Вали была причина изза ее активности. Факультет делает вид, мол, нетнет, она не сдала комиссию. В некоторых вузах ректор может сказать напрямую: если вы пойдете на митинг, вас отчислят. У нас такого нет, но по факту это происходит.

У нас на журфаке очень гибкая система пересдач, в отличие от других факультетов. До пересдачи с комиссией ты можешь договариваться с преподавателями, большое количество раз пересдавать, чтото досдавать, доносить. Все это прекращается в тот момент, если студент неугоден администрации университета.

Одногруппники нас очень поддерживают, я им за это благодарна. Они в шоке от того, что произошло. Сложно сказать, кто из них занимается тоже политической активностью — это мы поздно поняли тот уровень наблюдения за студентами, который у нас в университете. Есть люди, которые осторожничают, которые понимают, что, если им важно доучиться и получить диплом бакалавра, надо скрываться.

На лекциях часто проскальзывают мысли о том, что прежде чем высказываться, надо получить фундаментальное образование. А если вы недостаточно разбираетесь в социокультурном развитии России, подумайте пять раз, прежде чем что - то сказать.

К нам приходили [телеведущий Димитрий] Киселев и прокурорша [Анастасия] Зверева[I]. Когда мы это

услышали, у нас появилась мысль, что это както связано с тем, что мы собирали поручительства — мы знаем, что прокуроршу лично деканат пригласил. Не было анонса, не было такого, что это было запланировано — люди просто пришли на лекцию, а тут такой выступающий, никто о ней не предупреждал. Есть чувство, что началась некая кампания по наблюдению за политизацией студентов.

Людей вообще отчисляют редко с журфака. Комиссии [по пересдаче] должны были начаться в начале ноября, но их передвинули на две недели раньше, и это связано явно с нами. Складывается чувство, что сейчас у ребят, которые на комиссиях, было бы шансов больше все закрыть, если бы не наша ситуация.

Редактор: Анна Козкина

---

1. Зверева представляла гособвинение при обжаловании защитой арестов фигурантов «московского дела» и приговора Павлу Устинову.